

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1304^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
13 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1304)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Демократической Республики Конго при Организации Объеди- ненных Наций от 21 сентября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7503)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 13 октября 1966 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: лорд КАРАДОН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1304)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7503).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо исполняющего обязанности постоянного представителя Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7503)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой на 1303-м заседании Совета, и ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я сейчас приглашу представителей Демократической Республики Конго и Португалии занять места за столом Совета, а представителей Объединенной Республики Танзании, Бурунди, Центральноафриканской Республики и Конго (Браззавиль) занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Ж.-М. Бомбоко (Демократическая Республика Конго) и г-н Ф. Б. де Миранда (Португалия) занимают места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н К. Й. Мгонья (Объединенная Республика Танзания), г-н Т. Нсанзе (Бурунди), г-н Ф. Гон (Центральноафриканская Республика) и г-н Ж. Муанза

(Конго, Браззавиль) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит теперь рассмотрение жалобы, представленной ему 21 сентября Демократической Республикой Конго.

3. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Больше 10 дней назад Совет Безопасности получил жалобу Демократической Республики Конго, касающуюся вмешательства Португалии в ее внутренние дела. Жалоба содержится в письме исполняющего обязанности постоянного представителя Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7503).

4. Представители Нигерии, Уганды и Иордании возложили на меня выполнение почетной задачи — представить этому Совету от имени их стран и Мали проект резолюции (S/7539), который находится теперь на рассмотрении Совета.

5. Если обратить внимание на различные беспорядки и перевороты, которые потрясают новые независимые страны и которые то там, то здесь находят свое выражение в государственных переворотах и нарушении стабильности — стабильности, которая столь необходима для нормального и гармоничного развития этих молодых стран, — если учесть тот факт, что целый ряд этих внутренних переворотов, пережитых нашими молодыми государствами, являются делом рук иностранцев, и если, наконец, признать, что Конго (Киншаса), откуда мы слышим сегодня еще один вопль страдания, — это африканская страна, богатство и размеры которой стали со времени достижения ею независимости причиной разного рода интриг, страданий и кровопролития, о которых всем здесь известно, то каждый член это-

го Совета, без сомнения, разделит то беспокойство и тревогу, которые охватили нас, когда мы ознакомились с жалобой, находящейся теперь на рассмотрении Совета.

6. Как всем известно, при обычном ходе дьявольски задуманного неокOLONиального процесса последние поборники устаревших идей продолжают — вопреки необратимому ходу истории и в тоске по эре колониализма, которая безвозвратно канула в прошлое, — питать иллюзии, что плацдарм в каком-нибудь государстве континента откроет путь, через патернализм и коррупцию, к вероломному реваншу, сама идея которого должна быть осуждена.

7. Хотя некоторые озабочены конголезской жалобой, а другие находят ее недостаточно обоснованной, все — я рад сказать это — считают, что колониализм, который является причиной, породившей эту жалобу, все еще представляет собой предмет особой тревоги ввиду многих преступлений, которые он совершил на нашем континенте на протяжении столетий. Поэтому африканцы в любой стране озабочены любым событием, имеющим отношение к колониализму, особенно когда обвиняемым вновь является Португалия, которая ввиду ее нежелания сотрудничать и высокомерного пренебрежения соответствующими резолюциями нашей Организации остается сторонником самых отвратительных форм колониализма, известных в наше время.

8. Всем здесь известно, что Португалия, несмотря на всеобщее осуждение и единодушное недоверие, которые она заслужила, упорствует в своей политике террора и порабощения народов, все еще находящихся под ее господством. Активное участие африканских представителей в нынешних дебатах доказывает, если в том еще есть необходимость, что весь наш континент готов и полон решимости бороться против всякого возрождения колониализма, откуда бы оно ни исходило. Демократическая Республика Конго устами своего министра иностранных дел в самых решительных выражениях заявила в этом Совете:

«Демократическая Республика Конго — миролюбивая страна. В основе ее внешней политики лежит принцип распространения мира во всем мире, свободном от рабства, в котором признается право всех народов на свободу. Внося данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, моя страна руководствовалась не чувством мести по отношению к Португалии. Больше того, моя страна — следуя примеру других африканских стран и в согласии с резолюциями Генеральной Ассамблеи — не просит правительство Лиссабона ни о чем другом, кроме как о немедленном освобождении африканских народов, которые являются объектом его несправедливого господства.

Демократическая Республика Конго хотела бы сегодня в Совете Безопасности обратить внимание всего мира на угрозу, которую пред-

ставляет для международного мира и безопасности вмешательство Португалии во внутренние дела Конго. Конго не может больше терпеть такое вмешательство, не предпринимая активных действий, так как это угрожает его существованию.

Демократическая Республика Конго хотела бы, чтобы правительство Португалии дало официальное обязательство воздерживаться в будущем от оказания помощи любым попыткам проведения подрывной деятельности на территории Конго. Она надеется получить поддержку всех членов Совета...

Демократическая Республика Конго надеется и хочет верить, что члены Совета, зная о тех препятствиях, которыми сопровождалось рождение нового мира, без колебаний окажут ей поддержку, оказав тем самым содействие всей Африке, которая взывает к справедливости.

Моя страна много страдала. На протяжении шести лет мы знали только страдания и трагедию, и я в последний раз обращаюсь здесь ко всем странам с призывом оставить нас в покое, оставить народ Конго в покое, с тем чтобы он мог залечить свои раны, трудиться в мире и строить свою страну. Наши страдания всегда вызывались иностранным вмешательством, и нам хотелось бы, чтобы это вмешательство прекратилось» (1302-е заседание, пункты 46—50).

9. В ходе прений представитель Португалии ответил заявлением, содержащим, среди прочего, следующее:

«Португалия никогда не отрицала, что некоторые элементы из прежних катангских сил проникли в Анголу. Фактически, в связи с ходившими тогда преувеличенными слухами кабинет министров Португалии 12 февраля 1963 года опубликовал следующее заявление для печати: „В связи с сообщениями, опубликованными недавно по этому вопросу, отмечается, что небольшое количество прежних катангских войск вступило на территорию Анголы, где они попросили политического убежища, которое было предоставлено им. Они были разоружены и интернированы в соответствии с международным правом”.

Это заявление для печати было опубликовано 12 февраля 1963 года. Я не выдумал его. Это показывает, что португальское правительство никогда не отрицало, что некоторые элементы прежних катангских войск проникли в Анголу, но они были разоружены и интернированы в соответствии с международным правом.

...Жандармы, которые были интернированы в Анголе, ...попросили разрешения вернуться в Конго, что они и сделали...» (1303-е заседание, пункты 21 и 24).

10. Проект резолюции, представленный Совету от имени Иордании, Мали, Нигерии и Уганды, подготовлен спокойно и беспристрастно африканской группой в Организации Объединенных Наций с помощью наших азиатских братьев в целях защиты нашего континента от любого акта, который может угрожать суверенитету или территориальной целостности наших государств.

11. Мы считаем, что практика вербовки и подготовки лиц без совести и идеалов, космополитов, в целях создания угрозы жизни людей должна быть осуждена и запрещена, поскольку она несовместима с благородными идеалами нашей Организации. Макиавеллизм, с помощью которого силы зла и капитала стремятся сохранить свое господство над Конго, ни для кого здесь не является секретом. Признания, сделанные здесь представителем Португалии, являются еще более тревожными, так как мы знаем о систематической работе по истреблению, которой занято правительство Португалии и которая направлена против всего населения Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Биссау).

12. Правда, представитель Португалии сказал нам, что в Анголе нет ни наемников, ни лагерей, ни военных материалов для нарушения мира в Демократической Республике Конго, и мы отмечаем это во втором пункте преамбулы проекта резолюции. Авторы этого проекта резолюции и все африканские государства считают своим правом призвать Совет, функции которого заключаются в гарантировании мира и безопасности для всех наций, заставить Португалию положить конец любым акциям, представляющим угрозу суверенитету и целостности Демократической Республики Конго.

13. Теперь я зачитаю проект резолюции (S/7539). В преамбуле мы заявляем:

«Совет Безопасности,

заслушав заявления представителя Демократической Республики Конго и представителя Португалии,

принимая во внимание заявление представителя Демократической Республики Конго о том, что Ангола под управлением Португалии используется в качестве оперативной базы иностранных наемников для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго,

принимая также во внимание заявление представителя Португалии о том, что в Анголе нет ни наемников, ни лагерей, ни военных материалов, предназначенных для нарушения мира в Демократической Республике Конго,

будучи глубоко обеспокоенным событиями в этом районе,

напоминая относящиеся к этому вопросу резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи,

1. *настоятельно призывает* правительство Португалии, учитывая его собственное заявление, не разрешать иностранным наемникам использовать Анголу в качестве оперативной базы для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго;

2. *призывает* все государства воздерживаться от вмешательства или прекратить вмешательство во внутренние дела Демократической Республики Конго;

3. *предлагает* Генеральному секретарю тщательно следить за претворением в жизнь настоящей резолюции».

14. Оставляя в стороне все бесплодные и неконструктивные увлечения и полагаясь на дух объективности и, прежде всего, ответственности, которая является отличительной чертой этого Совета, авторы проекта резолюции надеются, что он получит единодушную поддержку Совета.

15. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Ввиду отличного представления проекта резолюции, сделанного представителем Мали, соавторами которого являются Иордания, Мали, Нигерия и Уганда, я постараюсь быть очень кратким в своем заявлении в его поддержку. Единственной моей целью является подчеркнуть два момента: во-первых, то, что мы думаем о Португалии и ее деятельности в Анголе; во-вторых, почему этот проект резолюции является такой мягкой реакцией на недостойное поведение Португалии.

16. Колониальное присутствие Португалии в Африке — это, естественно, нечто весьма неприятное для Африки. Это — нечто такое, о чем наши друзья во всем мире — на востоке, на западе, на севере и на юге — говорят нам, что оно в равной степени неприятно и им. Разница между нами и нашими друзьями заключается в том, что мы, африканцы, вынуждены жить в таких неприятных условиях; и это очень неприятное неудобство.

17. Представитель Португалии в одном из его выступлений сделал заявление в том смысле, что присутствие Португалии в Анголе не возлагает на нее ответственности за все проблемы Конго. Я вполне согласен с ним. Новые страны в Африке, включая и мою страну, имеют свои проблемы. Единственное, о чем мы просим, это чтобы проблемы, которые у нас есть и которые мы всеми силами пытаемся разрешить, не усложняли и не делали неразрешимыми из-за внешнего вмешательства. Португалия, конечно, признает как один из кардинальных принципов Организации Объединенных Наций — членом которой, к счастью или к сожалению, Португалия является, — что ни одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого.

18. Это также кардинальный принцип Организации африканского единства, членом которой Нигерия имеет честь состоять, и мы надеемся, что те территории в Африке, которые в настоящее

время находятся под гнетом и господством Португалии, также станут в один прекрасный день членами этой организации. Этот кардинальный принцип невмешательства во внутренние дела других стран является кардинальным принципом внешней политики моей страны. Это принцип, который мы отстаиваем везде, когда мы видим или считаем, что он нарушается. Вот корень вопроса, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

19. Министр иностранных дел Демократической Республики Конго прибыл сюда, чтобы заявить протест против подрывной деятельности Португалии в Анголе. Он выдвинул обвинения очень серьезного характера. Нигерия находится в этом Совете в продолжение лишь короткого времени, но Нигерия всегда придерживается традиций и характера обсуждений в этом Совете, с тех пор как она стала членом Организации Объединенных Наций. Мы признаем, что этот Совет стремится быть справедливым по отношению к сторонам, стоящим перед ним. К сожалению, мы должны также признать, что иногда многие страны находят затруднительным быть справедливыми, когда это требуется, если их друг находится в беде. Мы признаем это, и нам придется жить в таких условиях до того дня, когда, мы надеемся, Совет и Организация Объединенных Наций в целом будут в состоянии действовать в соответствии с идеалом справедливости.

20. Делегации Нигерии совсем не трудно согласиться с заявлениями, сделанными министром иностранных дел Демократической Республики Конго. Но мы знаем, что тех из наших коллег здесь, которые не живут в Африке, возможно, трудно будет убедить. Мы консультировались с ними, что же мы обнаружили? Многие из них вовсе не сомневаются, что Португалия виновна в той мере, как это было изложено министром иностранных дел Демократической Республики Конго, и они готовы осудить Португалию и поддержать любые другие меры, которые могут быть необходимы, чтобы довести до сознания Португалии, что если она продолжает оставаться в Анголе, вопреки желанию народов всего мира, то она не должна по крайней мере создавать своим присутствием столь большие неудобства, о которых говорил министр иностранных дел Демократической Республики Конго.

21. Другие члены Совета считают, что эти утверждения должны быть изучены. Почему бы нам не послать группу для рассмотрения фактов? Я с симпатией отношусь к тем, кто говорит это, потому что делегация Нигерии придерживается той точки зрения, что если факты поддаются тщательному расследованию, то они должны быть подвергнуты такому расследованию. Но мы не считаем, что это как раз тот случай, когда можно поехать в Анголу и начать обнаруживать там наемников, по той простой причине, что они не имеют меток. Трудно также побывать на базе, которую португальское правительство создало в Анголе, с тем чтобы эти наемники готовились к

тому дню, когда они будут направлены в Конго, по той простой причине, что, хотя португальское правительство и не признает ценности международной морали, как это делаем мы сами, и много раз попирало ее, оно состоит из неглупых людей и не подготовит для нас место для инспекции, чтобы мы могли установить действительное положение.

22. Что могли бы мы сделать в таких обстоятельствах? В то время как мы обдумывали это дело, представитель Португалии любезно дал нам ответ. Он сам признал то, что Португалия, как опасался министр иностранных дел Конго, будет делать и делает теперь. Фактически, она делала это в прошлом — и она делала это в прошлом, не чувствуя никакого морального раскаяния; она считала себя вправе поступать так.

23. Организация Объединенных Наций вела длительную войну в Конго, чтобы помочь конголезцам. Некоторые люди, против которых ООН вынуждена была воевать, не были конголезцами. Как только Организация Объединенных Наций добилась перелома в ходе войны, эти люди укрылись в Анголе. Несмотря на протесты, португальское правительство не сделало ничего, чтобы выдворить этих людей домой или куда-нибудь еще, в места, которые они могли бы выбрать и уехать. Что касается португальских властей, то для них эти люди были лишь обыкновенными беженцами. Оружие у них было отобрано, но как только португальскому правительству показалось, что в Конго появилось правительство, заинтересованное в возвращении наемников, наемники не только были высланы обратно, но им разрешили также взять их оружие — вероятно, их оружие хранилось в арсенале с биркой каждого наемника — и наемники вернулись. Представитель Португалии спрашивает нас: не совершила ли Португалия ошибки, поступив таким образом?

24. Я думаю, что членам Совета Безопасности следует сегодня, каждому в отдельности, дать ответ представителю Португалии. Говоря от имени моей собственной страны и, я думаю, от имени всей Африки, мы нисколько не сомневаемся в том, что Португалия совершила ошибку. И если кто-нибудь собирается сегодня защищать Португалию или утверждать, что обвинения против Португалии необоснованны, то ему следовало бы самому ответить на этот вопрос и ответить здесь публично: совершила или не совершила Португалия ошибку, поступив так, как она поступила? Я полагаю также, что мы должны индивидуально или коллективно спросить также себя: если этот поступок был ошибкой Португалии, не вправе ли Демократическая Республика Конго опасаться того, что завтра Португалия поступит так же, как она поступила вчера — и что фактически она планирует это сделать?

25. Некоторые говорят в ходе консультаций, что они согласны, что Португалия совершила ошибку и что не следует повторять эту ошибку снова;

но трудность для них заключается в том, что им нужна очевидность того, что Португалия имеет эти базы и этих наемников наготове, и поэтому они не могут осудить Португалию, как это делаем мы, представляя здесь Африку, и как это делают самые верные наши друзья здесь, в Совете, которые признают, сколько страданий причинило Африке колониальное присутствие в ней Португалии, и видят, к каким результатам это приводит. Ввиду этого нас убедили изъять из нашего первоначального проекта осуждение Португалии за наличие подготовленных баз и наемников, готовых напасть на Конго. Мы поступили так только из уважения к таким членам этого Совета, а не потому, что нас убедили в том, что Португалия фактически не была виновной в этих недостойных поступках. Но я считаю, что опасение Демократической Республики Конго, что завтра Португалия может сделать то же, что она делала вчера, оправданно, и мы надеемся по этой причине, что члены Совета будут готовы согласиться с тем, что мы записали в проекте резолюции, а именно, что мы настоятельно призываем «...правительство Португалии, учитывая его собственное заявление, не разрешить иностранным наемникам использовать Анголу в качестве оперативной базы для вмешательства во внутренние дела Демократической Республики Конго» (S/7539).

26. Я приношу извинения министру иностранных дел Демократической Республики Конго, я приношу извинения нашим дружественным странам в Африке и я приношу извинения нашим друзьям в этом Совете за мягкость этого первого пункта постановляющей части. Но таковы условия подготовки этого пункта. В этой связи я хочу присоединиться к министру иностранных дел Конго в выражении глубокого удовлетворения действиями правительства Французской Республики 17 сентября 1966 года. Всем известно, что в этот день французская полиция объявила, что она обнаружила тайную группу наемников, которые проходили подготовку для совершения террористических актов в Конго. Руководители группы являлись гражданами государств, которые можно установить. Они были выходцами из государств, правительства которых, как предполагается, уважают суверенитет Конго. Мы признаем, что они, возможно, не были уполномочены соответствующими правительствами — фактически, я готов допустить, что они не были уполномочены, — заниматься столь гнусной деятельностью. Но я думаю, что мы имеем право просить эти правительства отметить факт таких неблагоприятных действий со стороны их граждан и предпринять такие шаги, которые позволили бы в дальнейшем предотвратить международные заговоры против Демократической Республики Конго.

27. Единственное, что мы можем ожидать в этих условиях от консультаций, которые состоялись до того, как мы представили данный проект резолюции Совету, так это то, что члены Совета, которые считают, что он слишком мягок, поймут,

почему это так, и что члены Совета, которые чувствуют, что не могут осудить Португалию, то ли потому, что Португалия является их другом, то ли потому, что они не видят достаточных оснований для осуждения Португалии, по меньшей мере убедятся в том, что Португалию следует призвать не делать вновь того, что она делала прежде, ошибочно полагая, что фактически она действует в лучших традициях международного права.

28. Я сказал в начале своего выступления, что буду краток. Надеюсь, что я не утомил моих коллег по Совету этим заявлением. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить всех за сотрудничество, оказанное африканским членам этого Совета, прежде всего, нашими азиатскими друзьями в Совете и всеми другими непостоянными членами Совета в подготовке компромиссного документа, который находится на рассмотрении Совета. Я надеюсь, что после голосования кто-либо из трех африканских членов Совета сумеет поблагодарить вас за оказание единодушной поддержки этому весьма мягкому проекту резолюции.

29. Г-н ДЕ БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде чем коснуться существа жалобы, представленной на рассмотрение Совета, и занять позицию в отношении ее, я хотел бы сделать от имени моей делегации заявление общего характера. Это заявление имеет своей непосредственной причиной недавние инциденты против португальского посольства в Киншасе, но мне хотелось бы разъяснить, что данный вопрос имеет намного большее значение, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна обратить на него внимание с тем, чтобы предотвратить серьезное нарушение международных отношений.

30. Факты хорошо известны членам Совета. 24 сентября толпа в несколько сот человек силой проникла в португальское посольство в Киншасе, изломала мебель и разграбила архивы посольства. Поверенный в делах и два других сотрудника посольства были вытаснены из здания, на них набросились с палками и ножами, они были увезены в другую часть города, подвергнуты публичным издевательствам на улицах, а поверенному в делах разбили бровь, прежде чем они были освобождены конголезскими властями.

31. Наша делегация с удовлетворением отмечает заявление министра иностранных дел Конго о том, что его страна хочет полностью выполнять обязательства в соответствии с нормами международного права и практикой. Но остается фактом, что события такого рода, все чаще происходящие в мире, служат причиной для серьезной озабоченности. Уже многие годы «стихийные» толпы во многих странах совершают нападения на посольства, и все больше похоже на то, что такие нападения становятся новейшим оружием в арсенале дипломатии. Если политика государ-

ства А не нравится стране-хозяину, то разрешаются или поощряются демонстрации толп против посольства государства А, демонстрации, которые во многих случаях приводят к ограблению, поджогу и разрушению посольства, а иногда и к нанесению телесных повреждений одному или нескольким дипломатическим сотрудникам. Я мог бы привести здесь длинный и печальный перечень таких случаев за последние несколько лет, но всем нам известно достаточное количество примеров этой новейшей и наиболее усовершенствованной формы современной дипломатии, что делает излишним такой перечень. Такие нападения никоим образом не представляют собой сомнительной привилегии какой-либо отдельной страны или отдельного района. В последние годы они имеют место почти во всех частях мира.

32. Моя собственная страна в настоящий момент является жертвой серьезного нарушения дипломатического иммунитета одного из наших представителей в иностранном государстве, которое, кстати, не является членом Организации Объединенных Наций. В прямое нарушение священной веками дипломатической практики этому представителю, объявленному персоной нон-грата, в качестве репрессивной меры в течение двух месяцев не разрешают покинуть страну его пребывания; таким образом, он фактически является пленником правительства, при котором он аккредитован. И неясно даже, будет ли разрешено выезжать дипломатическому персоналу или их семьям, когда они того пожелают.

33. С тех пор, как изобретена дипломатия, первым и наиболее важным условием осуществления этой формы международных контактов была неприкосновенность посланника, посольства и его персонала, и на протяжении столетий этот хороший обычай уважался. В немногих случаях, когда это правило нарушалось, это обычно приводило к международному протесту. К сожалению, в наше время это варварское средство превращается почти в обычай. Если не положить конец этой тенденции, то мы, возможно, дойдем до того, что посольства придется превратить в укрепленные пункты или совсем отозвать, а послам придется облачиться в средневековые стальные доспехи, чтобы защитить свою жизнь.

34. Наша делегация считает, что настало время, когда мы в Организации Объединенных Наций должны решительно заявить о нашем осуждении такого обычая, который не может быть терпим ни при каких обстоятельствах и не должен связываться с достоинствами или ошибками в политике какой бы то ни было страны. Каждое правительство признало необходимым уважать обязательства международного сообщества и тем самым взяло на себя соответствующее обязательство защищать дипломатический персонал и его здания в своей стране, а также не препятствовать его законному передвижению. Любое отступление от этого правила может только нанести неизмеримый ущерб международным отношениям и в конце концов, подобно бумерангу,

обратиться против нарушителя, как это и произошло уже во многих случаях.

35. Поэтому моя страна неоднократно обращалась с призывом ко всем правительствам решительно заявить словом и делом, что такие нарушения дипломатической практики и привилегий должны быть прекращены.

36. Моя делегация хотела подчеркнуть это важное и основное правило дипломатических отношений до обсуждения существа жалобы, поданной Совету, к которому я теперь хотел бы перейти.

37. Слушая ясные и волнующие слова министра иностранных дел Конго, нельзя не задуматься над судьбой, выпавшей на долю страны на протяжении шести лет ее независимости. За эти годы в Конго было мало мира, много беспорядков и бесконечных страданий его народа. Мы вполне понимаем желание Конго, чтобы его оставили в покое, чтобы оно могло стать объединенным и процветающим. Организация Объединенных Наций, которая тесно связана с Конго с момента его рождения, без сомнения, пожелает сделать все, что в ее власти, чтобы добиться спокойствия, которого так горячо желает конголезский народ.

38. Моя делегация внимательно выслушала жалобу министра иностранных дел Конго. Нам кажется, что его заявления распадаются, грубо говоря, на три категории.

39. Во-первых, министр иностранных дел сообщил нам о попытках, предпринятых теми, кто был устранен от власти, нарушить законы и порядок в Конго для осуществления ими своих собственных целей. Это — продолжение достойных сожаления борьбы и раздоров, которыми была отмечена внутрисполитическая обстановка в этой несчастной стране. Эти внутрисполитические разногласия, по-видимому, составляют важный аспект жалобы, поданной конголезским правительством. Но как бы моя делегация ни сочувствовала тем, кто в течение многих лет страдает от этих непрестанных беспорядков, мы не считаем, что Совет Безопасности, как таковой, должен заниматься этим вопросом внутренних разногласий. Это вопрос внутренней политики, в которую Совету Безопасности не следует вмешиваться. В отношении этого внутреннего аспекта дела я, вероятно, ограничусь тем, что выражу искреннюю надежду моей делегации, что мудрость и выдержка конголезского народа восторжествуют и воспрепятствуют дальнейшему ухудшению обстановки.

40. Во-вторых, жалобы, которые мы рассматриваем, касаются политики Португалии в отношении территорий в Африке. Это, конечно, вопрос большой важности для всей Африки и многих других стран, и он стоит в повестке дня Совета Безопасности с 1961 года. Он широко обсуждался в течение прошлого года, и по этому поводу моя делегация выразила со всей ясностью на-

жду на то, что Португалию можно было бы убедить снять ограничения на использование права на самоопределение. Поэтому я не предлагаю рассматривать этот аспект проблемы в ходе данных дебатов, дебатов, которые, по мнению моей делегации, должны ограничиваться конкретной конголезской жалобой.

41. Когда мы оставим, таким образом, в стороне, во-первых, аспект внутренней политики в Конго и, во-вторых, вопрос о португальских территориях, то останется существо конголезской жалобы, а именно вопрос о том, что планировалось свержение конголезского правительства с помощью наемников, проходивших обучение в Анголе. Это, конечно, серьезное дело.

42. Конголезское правительство обвиняет правительство Португалии в том, что оно разрешает существование в Анголе лагерей, где люди проходят подготовку с единственной целью ниспровержения законного конголезского правительства. В обоснование данной жалобы были представлены определенные факты и цифры. Если бы была доказана правота этих обвинений, то они явились бы свидетельством серьезного и недопустимого положения. Португальское правительство, однако, со своей стороны и во время прямого контакта с правительством Киншаса и через своего представителя, выступившего перед Советом Безопасности, категорически отрицало существование каких бы то ни было наемников, так же как и лагерей для их подготовки или материалов для них на территории Анголы.

43. С точки зрения делегации Нидерландов, Совет Безопасности снова поставлен, таким образом, как это часто бывало и прежде, перед таким положением, когда факты, на которых основывается жалоба одного правительства против другого, решительно отрицаются последним. С точки зрения моей делегации, в такой ситуации Совет Безопасности не может сделать заключение до тех пор, пока факты не будут проверены и доказаны и пока обвиняемое правительство не будет признано виновным. Поэтому последовательная политика моей делегации заключается в том, что в таких случаях, когда факты являются предметом дискуссии, они должны быть изучены беспристрастной третьей стороной, например представителем Генерального секретаря. Это соответствует также статье 33 Устава, в которой расследование упоминается в качестве средства для разрешения международных споров. Если бы претензии стороны, подающей жалобу, относились в данном случае к такому делу, по которому Совет, как правило, должен выносить заключения, то, по мнению моей делегации, такое расследование фактов следовало бы предпринять до того, как Совет выскажет свое мнение. Я был рад услышать сегодня утром от представителя Нигерии, что в принципе он согласен с такой идеей.

44. В данном случае, однако, насколько мы понимаем, в намерения Демократической Республики

Конго не входит настаивать на этом моменте, и оно больше заинтересовано в гарантиях на будущее в отношении невмешательства в его внутренние дела.

45. Португальское правительство, со своей стороны, решительно отрицало, что оно оказывает поддержку в Анголе элементам, пытающимся свергнуть правительство Конго. Кроме того, это заявление португальского правительства должно послужить важной основой для гарантий, как того хочет Конго.

46. В этих условиях моя делегация считает, что для Совета наиболее разумным было бы принять во внимание заявления обеих сторон и просить все государства воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Конго. Такое решение не заключало бы в себе никакого осуждения, так как имеющихся доказательств недостаточно. Но это все же дало бы правительству Конго гарантию против вмешательства, которой оно добивается и которую правительство Португалии без колебаний предоставило своим заявлением, и можно ожидать, что оно будет придерживаться гарантии, имея в виду эти заявления.

47. В заключение мне хотелось бы вновь заявить об искренней надежде моего правительства на мирное развитие Демократической Республики Конго, свободное от беспорядков, вызываемых внутренними или внешними причинами.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю теперь слово представителю Португалии.

49. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы с вашего разрешения, г-н Председатель, разъяснить один момент, которого министр иностранных дел Конго коснулся, используя свое право на ответ во второй раз в самом конце последнего заседания Совета Безопасности.

50. Как известно, министр утверждал, что португальское правительство «упрямо отказывается» вернуть Конго несколько принадлежащих ему самолетов, которые находятся в Анголе. Зная, что правительство не имеет привычки удерживать то, что принадлежит другому, я мог бы сразу же отвергнуть это голословное утверждение конголезского министра иностранных дел. Тем не менее я взял на себя труд проверить обоснованность этого утверждения и могу в настоящее время информировать Совет, что оно не лучше других фальшивых обвинений, выдвинутых здесь конголезским правительством. Если мне позволят позаимствовать у конголезского министра иностранных дел его собственное выражение, то это — плод его воображения.

51. В заявлении Совету от 3 октября я сказал: «Совсем недавно нас попросили разрешить конголезской миссии посетить Анголу, чтобы установить, в каком состоянии находится несколько находящихся там самолетов. Эти самолеты не имеют военного значения, но являются собствен-

ностью конголезского правительства» (1303-е заседание, пункт 31).

52. Я должен теперь объяснить, что самолеты, о которых идет речь, не представляют реальной ценности и всегда находились в распоряжении конголезского правительства. Вероятно, следует напомнить, что я первым упомянул об этих самолетах в ходе прений. Я первым также признал, что они являются собственностью конголезского правительства. Нынешнее правительство Конго просило нас разрешить военной миссии посетить Анголу, чтобы обследовать эти самолеты. Португальское правительство с присущим ему желанием сотрудничать разрешило такое посещение. Если конголезская миссия еще не направлена в Анголу, то ответственность за это ложится исключительно на правительство Киншасы.

53. Напрасно пытаться свалить вину на кого-нибудь другого. Министру иностранных дел следовало бы искать объяснений в своих собственных службах и адресовать им свои жалобы. Что же касается нас, то мы были бы только рады, если бы конголезское правительство забрало любое имущество, которое оно оставило в Анголе. И чем скорее, тем лучше, потому что по крайней мере было бы одним предлогом меньше для таких необоснованных утверждений, которые министр иностранных дел Конго сделал в связи с самолетами.

54. Теперь я перейду к замечаниям моей делегации по проекту резолюции (S/7539), рассматриваемому сейчас Советом. Не подлежит сомнению, что этот проект резолюции должен отражать истину, которая установлена в ходе прений. Проект резолюции, который игнорирует истину, является совершенно несправедливым и может только дискредитировать тех, кто его принимает.

55. Итак, какова истина, установленная в ходе нынешних прений? Демократическая Республика Конго представила Совету жалобу против Португалии, заключающуюся в том, что Португалия разрешает наемникам в Анголе использовать базы, чтобы нарушить мир в Демократической Республике Конго. Если бы это обвинение было доказано, то я полностью согласился бы, что это серьезное обвинение. Но какие же доказательства представило здесь конголезское правительство, чтобы обосновать свою жалобу? Конголезское правительство выдвинуло обвинения, но всем известно, что они основаны только на предположениях и фантазии. Ничего более существенного Совету представлено не было.

56. Лучшим из того, что конголезское правительство представило нам в качестве доказательства, является ссылка на заявления, которые были сделаны некоторыми наемниками — наемниками, которые все еще находятся в Демократической Республике Конго и, по всей видимости, находятся на службе у конголезского правительства и которые порой, вероятно, ссорятся между собой из-за некоторых деталей их операций в этой стране. Я спрашиваю: причем здесь Порту-

галия? Как может Португалия нести ответственность за какие бы то ни было выводы, которые можно сделать из предполагаемых заявлений таких наемников?

57. Помимо намеков на эти так сказать «заявления», нет ни малейших доказательств, ничего, что можно было бы рассматривать даже как правдоподобную вероятность. В действительности, вся история о наемниках, по-видимому, нуждается во внимательном расследовании. Передо мной сообщения, опубликованные в двух французских газетах «Комба» и «Орор». Согласно этим сообщениям, двадцать из сорока наемников, арестованных в начале сентября в Ардеше во Франции, выехали в Киншасу через Брюссель, так как они были наняты для конголезской армии.

58. Как бы то ни было, конголезское правительство решительно не смогло доказать или обосновать свою жалобу против Португалии. Нет абсолютно никаких оснований для утверждения, что Португалия предоставляет базы наемникам в каком бы то ни было месте в Анголе для использования их в Демократической Республике Конго. В этом отношении конголезскому правительству и его министру иностранных дел были даны, как я уже заявил и повторяю снова, самые категорические заверения — вначале португальским послом в Брюсселе, а затем представителем нашего министерства иностранных дел и 27 сентября — министром иностранных дел Португалии на пресс-конференции в Лиссабоне. Эти заверения были повторены мною здесь в Совете, поскольку конголезское правительство предпочло поставить под сомнение искренность португальского правительства и поверить заявлениям, сделанным якобы некоторыми наемниками и отвечавшим его собственным целям — целям, о которых свидетельствовал целый ряд явно враждебных акций против Португалии.

59. Но в своих грубых попытках поставить под сомнение доброе имя Португалии конголезское правительство потерпело решительную неудачу, так как ему пришлось прибегнуть к очевидному искажению фактов. К сожалению, такое искажение фактов и моих заявлений повторялось в этом Совете, и это обязывает меня процитировать кое-что из того, что я сказал на последнем заседании Совета:

«Случилось просто следующее: жандармы, интернированные в Анголе, как это было публично сказано португальским правительством в заявлении для печати во время их интернирования, о чем я уже упоминал, попросили разрешения вернуться в Конго, что они и сделали с разрешения центрального конголезского правительства, которое — это следует отметить — являлось в то время законным и легальным правительством Конго. Если случилось так, что это было правительство г-на Чомбе, то мы тут не при чем. Это было законное и легальное правительство, которое согласилось принять обратно жандармов и всех тех,

кто находился в Анголе и просил разрешения вернуться назад.

Если руководители нынешнего конголезского правительства не в ладах с прежними руководителями, то тут Португалия ничего не может поделать. Я повторяю и настаиваю: в обоих случаях, и принимая наемников в Анголе и разрешая им вернуться назад, Португалия вела себя безупречно» (1303-е заседание, пункты 24 и 25).

60. Вот что я сказал, и я надеюсь, что мне не нужно больше распространяться на эту тему. Имелись общественные силы, которые потерпели поражение в Конго. Некоторые элементы из этих сил перешли границу Анголы как беженцы. Они были разоружены и интернированы в соответствии с международным законодательством. Им не разрешалось заниматься какой бы то ни было политической или военной деятельностью, пока они находились в Анголе. Со стороны конголезского правительства не было сделано ни одного протеста в связи с этими беженцами. Когда им показалось, что они могли бы без риска вернуться обратно в Конго, откуда они пришли, им разрешили вернуться, с согласия законного в то время правительства Конго.

61. Ничего не могло быть яснее, справедливее и законнее этого; португальское правительство считает, что это не было ошибкой с его стороны. Это не только точка зрения моей делегации, это мнение всех, кто принял участие в дебатах. Все знают, почему произошел такой длительный перерыв между последним заседанием Совета Безопасности и сегодняшним. Было ли это естественным поворотом событий? Прошло ли бы так много дней попусту, если бы в конголезской жалобе было обнаружено хоть малейшее основание? Всем известно, почему этот проект резолюции положен на стол. Видимо, некоторые страны не могут вернуться домой с пустыми руками, раз они прибыли в этот Совет с жалобой против Португалии, как бы бездоказательна, абсурдна и необоснованна эта жалоба ни была,— а конголезская жалоба определенно отвечает этой характеристике.

62. В свете нынешних прений и общей реакции, вызванной ими, моя делегация не может не прийти к выводу, что данный проект резолюции может рассматриваться только в качестве утешительного приза, предложенного Демократической Республике Конго за неудачу обосновать — и еще меньше доказать — ее дело, дело, о котором Демократическая Республика Конго знает и всегда знала, что истина и основания не на ее стороне.

63. Вот почему данный проект, представленный Совету, пришлось составить в таких выражениях, что он совершенно не относится к предмету нынешних дебатов. Моя делегация отказывается присоединиться к тем, кто пытается запутывать вопросы. Из представления этого проекта ясно, что он мотивирован не обоснованностью конго-

лезской жалобы, а другими соображениями. Моя делегация отмечает, что по крайней мере этот серьезный момент признан безоговорочно.

64. Когда истец не может представить доказательств в обоснование своей жалобы, то самое правильное — это прекратить дело. Данный же проект резолюции имеет целью вознаградить Конго за его неудачу, и, что еще хуже, он пытается сделать это в выражениях, явно дискриминирующих Португалию.

65. Поскольку проект резолюции не отвергает представленной здесь Конго необоснованной жалобы, он пытается исказить правду. Еще более несправедливо то, что он содержит адресованную Португалии директиву не вмешиваться, не предоставлять наемникам базы в Анголе для действий против Конго.

66. Просматривая проект резолюции, я прежде всего вижу во втором пункте преамбулы выражение «Ангола под управлением Португалии». Это впервые такая фраза появляется в резолюции Организации Объединенных Наций, и моя делегация серьезным образом возражает против такого изображения Анголы. Португальский суверенитет в Анголе не подлежит сомнению. Есть только Ангола, нет «Анголы под управлением Португалии».

67. Во-вторых, в третьем пункте преамбулы говорится о заявлении, сделанном мною в том смысле, что в Анголе нет ни наемников, ни лагерей, ни военных материалов, предназначенных для нарушения мира в Демократической Республике Конго. Да, действительно, я сделал такое заявление.

68. Но что же мы видим дальше в проекте резолюции? В пункте 2 постановляющей части Португалию настоятельно призывают не делать именно того, чего, как это было заявлено, мы никогда не делали. Я спрашиваю: какая цель, какое намерение скрывается за этим пунктом? Почему Португалию просят не делать того, что, как она уже заявила, она не делает? Может быть, это какая-то инсинуация, рассчитанная на то, что Португалия, возможно, теперь откажется от своих слов? Если это так, то моя делегация с возмущением отвергает такую инсинуацию.

69. Что было продемонстрировано в ходе нынешних прений, что могло бы оправдать такую директиву? Было ли доказано, что Португалия когда-нибудь в прошлом предоставляла наемникам базы в Анголе для действий против Конго? Были ли выдвинуты какие-либо факты, которые оправдывали бы хотя бы подозрение в этом отношении? Не является ли фактом, признанным даже самим конголезским правительством, что на протяжении шести лет тревожного существования Конго как независимого государства, когда многие иностранные державы были обвинены во вмешательстве во внутренние дела этой страны, такое обвинение никогда — ни разу — не было выдвинуто против Португалии? Не является ли

фактом то, что Португалия все это время всячески избегала какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела молодой конголезской республики и в строгом соответствии с принципом добрососедских отношений между государствами, имеющими общую границу, стремилась оказывать помощь конголезскому народу во всем, оставляя открытыми пути сообщения, предоставляя материальную помощь в форме совершенно необходимого продовольствия и других материалов по ценам, существенно более низким в сравнении с ценами, существовавшими на мировом рынке?

70. Нет. Если Португалия и должна быть упомянута в резолюции Совета, то следует сказать о ней как о стране, перенесшей и все еще переносящей бесчисленные оскорбления со стороны Конго. Однако, несмотря на все провокации, вызванные такими оскорблениями, Португалия отказывалась от любого вмешательства во внутренние дела конголезской нации, и, напротив, она всегда полностью сотрудничала с каждым правительством — включая и нынешнее правительство, — когда оно приходило к власти в этой стране.

71. Мы можем сделать такое заявление, и мы его делаем. Но здесь присутствуют те, кто не может поступить подобным же образом. Всего лишь несколько дней назад, точнее 6 октября, глава конголезского правительства заявил, согласно сообщениям мировой печати: «Если конголезское правительство решило закрыть все иностранные консульства, учрежденные в Конго, то причина этого заключается в том, что опыт малопомалу заставил нас рассматривать их в качестве очагов подрывной деятельности». Если обстановка в Конго такова, если эта страна давно является жертвой подрывной деятельности, исходящей от всех иностранных консульств, которые недавно были закрыты, то как может кто-нибудь с чистой совестью голосовать за проект резолюции, в котором упоминается только Португалия? Какими вескими основаниями может быть оправдана дискриминация такого рода? Не есть ли это намерение найти козла отпущения, невиновную сторону, которая отвечала бы за тех, кто действительно виновен?

72. С другой стороны, мы имеем здесь проект резолюции, в котором делается попытка дискриминировать Португалию. В то время как во всех враждебных актах против Португалии инициатива принадлежит Конго, проект резолюции извращает факты и содержит призыв к жертве оставить в покое агрессора. Нет ничего более возмутительного, нет ничего более несовместимого хотя бы с элементарным чувством справедливости и честности.

73. Я спрашиваю: какое правительство, представленное за этим столом, — то есть какое государство — согласилось бы с призывом, адресованным ему при таких обстоятельствах? Португалия также не сделает этого.

74. Нам, португальцам, не нужно говорить, что бы мы делали то, что мы всегда делаем, и что

мы объявляем своим намерением на будущее. Мы рассматриваем такую директиву не только как излишнюю, но в данных обстоятельствах как тенденциозную, неуместную и фактически как оскорбительную. Мы не нуждаемся в призывах и директивах не предоставлять наемникам баз в Анголе для операций против Конго. Мы всегда воздерживались от такого вмешательства не только из соображений политической целесообразности, но и из чувства чести и принципиальности. И никто не знает этого лучше, чем само Конго.

75. Но как Конго ведет себя по отношению к нам? С 1961 года оно предоставляет убежище элементам, которые проникают в Северную Анголу и организуют там резню нашего населения. Это общеизвестный факт. С 1962 года оно официально предоставляет базы и материальную поддержку для таких смертоносных рейдов. Такие базы следует искать в Кинкузу, Сонгамани, Квизи, Сою, Бата-Киунда, Янга-Н'земба, Кисаи-Симби, Мукумби и других местах. Имеются также сообщения о том, что новая база подготавливается конголезцами в южной Катанге для ведения подрывной деятельности в южной Анголе. Ни одно положение Устава Организации Объединенных Наций, какой-либо резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей или даже этим Советом, не дает конголезскому правительству права создавать и содержать на своей территории базы для вооруженных нападений на португальскую территорию. Такое поведение государства — члена Организации Объединенных Наций является ни с чем несообразным и вопиющим нарушением всех норм международного поведения и должно вызвать всеобщее осуждение.

76. И все же в проекте резолюции, представленном Совету, излагается все так, как будто все идет хорошо, как будто в Конго нет таких баз для вооруженных нападений против Португалии. И это в то время, когда министр иностранных дел Конго сам открыто признает их существование перед Советом и не делает секрета из активной поддержки его страной вылазок, предпринимаемых с этих баз. Министр иностранных дел заявлял о твердой вере его правительства в принцип мирного урегулирования всех споров между странами. Считает ли он, что в данном случае нет спорного вопроса и что его правительство вправе забыть о его собственной твердой вере и вправе подстрекать к насильственным действиям против Португалии? В силу какой нормы международного этикета иностранная помощь и подстрекательство к насилию квалифицируются как метод разрешения политических разногласий?

77. Действительно, похоже, что это становится нормой поведения в эти дни для тех, кто решил действовать против Португалии. Они всегда клянутся Уставом Организации Объединенных Наций, а затем поступают так, как будто Устава не существует. Помощь, оказываемая конголезским

правительством вооруженным операциям против Португалии, является позорным примером этой двойной игры.

78. Проект резолюции содержит директиву, но только для Португалии. А как насчет Конго? Португалия обращает внимание Совета Безопасности на некоторые серьезные факты, которые полностью игнорируются в проекте резолюции. Я имею в виду факты, содержащиеся в письме моего правительства от 24 сентября (S/7506) и перечисленные моей делегацией раньше, в ходе нынешних прений. Конголезское правительство несет полную ответственность за эти факты. Тем не менее, если исходить из всего того, о чем говорится в проекте резолюции, то Демократическую Республику Конго можно считать невинной, как новорожденного. И все же все присутствующие здесь знают, без сомнения, что руки конголезского правительства не чисты. Как же тогда конголезская жалоба могла бы достигнуть цели при беспристрастном ее рассмотрении?

79. Является или не является фактом то, что даже после того, как данная жалоба была представлена Совету Безопасности в Конго, с благословения конголезских властей была развязана активная кампания враждебной пропаганды против Португалии? Является или не является фактом то, что в результате этой пропагандистской кампании и подстрекательства к насилию, которыми она сопровождалась, португальское посольство в Киншасе было разграблено, подожжено, португальский флаг обезглавлен, португальский поверенный в делах был буквально поднят с постели, вытаснен на улицу, избит, а затем он и другие сотрудники посольства были избиты и арестованы? Но все это не нашло отражения в проекте резолюции. И я должен поблагодарить представителя Нидерландов за то, что он обратил внимание Совета на этот весьма серьезный вопрос.

80. Все эти факты яростной ненависти, которые не встретили никакого сопротивления и представляли собой полное нарушение общепризнанных норм дипломатического иммунитета, стали известными благодаря печати и средствам информации во всем мире, и они не отрицались даже нашим обвинителем, который, тем не менее, рассматривается в проекте резолюции как потерпевшая сторона. Что за вопиющее искажение правды!

81. Однако я могу здесь продолжить перечень еще более свежих актов подобного же характера. Подобные же и не менее яростные антипортугальские демонстрации, инспирированные теми же самыми силами, имели место и в других частях Демократической Республики Конго. В своем последнем выступлении (1303-е заседание) я упомянул об антипортугальской демонстрации в порту Матади. Сегодня я вынужден привести другой пример. Португальские граждане живут в обстановке постоянного запугивания, и португальскому консулу в Лумумбаши, вынуж-

денному закрыть консульство, пришлось потребовать от конголезского правительства определенных заверений и гарантий в безопасности многочисленной португальской общины, перед тем как согласиться оставить свой пост. Я располагаю самой последней информацией о том, что многие португальские граждане в страхе покидают Конго.

82. Следует отметить, что в то время как Совет Безопасности был занят конголезской жалобой и Совет располагал возможностью высказаться по этой жалобе власти в Киншасе, далекие от того, чтобы попытаться прекратить яростную кампанию ненависти, развязанную против Португалии, односторонне и в неприличной спешке начали рвать дипломатические и консульские отношения с моей страной. С другой стороны, Конго не привело ни одного нового факта, который мог бы оправдать разнообразные действия, предпринятые им против Португалии.

83. О чем все это говорит? Это говорит о том, что нынешняя жалоба является лишь предлогом или камуфляжем для маскировки заранее составленных планов враждебных действий против Португалии, которые теперь приводятся в исполнение. Инициатива в деле осуществления таких враждебных актов исходит от Конго, которое поэтому должно нести полную ответственность за их последствия. Право же удивительно, что проект резолюции не говорит ничего в этом отношении, и его молчание поощряет Конго к необузданным и неспровоцированным враждебным действиям против Португалии. Не видно никакой попытки, ни малейшего усилия с целью урегулировать и примирить отношения между Конго и Португалией. Вместо этого налицо попытка осудить Португалию *ex parte*. Моя делегация не может не обратить внимания Совета на серьезные последствия, которые могут иметь место в случае принятия данного проекта. Португалия снимает с себя всю ответственность за такие последствия.

84. В своем последнем выступлении я внес от имени моего правительства предложение, в соответствии с которым, при условии обоюдного согласия правительства Демократической Республики Конго — в ответ на проявление нами доброй воли — на обследование антипортугальских баз, которые следует искать на конголезской территории, подобное же обследование предполагаемых баз для наемников, якобы созданных Португалией в Вила-Лузу и Энрики-ди-Карвалью в Анголе, могло бы быть предпринято органом, назначенным Советом Безопасности. Затем я высказал соображение, что орган, состоящий из трех членов Совета Безопасности, мог бы проводить это расследование, имея в своем составе также и по одному представителю от каждой из двух заинтересованных сторон. Об этом нашем предложении, выдвинутом в доказательство нашей добросовестности и ввиду того, что нам нечего скрывать, было сообщено международной прессой, которая определенно расцени-

ваает его как позитивный вклад в дело полного установления истины: Португалия ли нарушает мир Конго, или Конго нарушает мир Португалии.

85. Но конголезская делегация не сочла нужным даже упомянуть о нашем предложении, и по вполне ясным причинам, хотя Совету представлены теперь объяснения, которые никого не убеждают. Не менее прискорбным является и тот факт, что в проекте резолюции также не упоминается о нашем предложении. Дело заключается в том, что, как я уже говорил в моем последнем выступлении перед Советом, нашим обвинителям и тем, кто их поддерживает, правда не нужна; им нужны резолюции против Португалии, как бы необоснованны они ни были. Дебаты рассматриваются только как предлог для требования таких однобоких резолюций.

86. 27 октября министр иностранных дел Португалии вновь повторил в заявлении для печати приглашение, адресованное ранее Генеральному секретарю, посетить Анголу, а также Мозамбик, приглашение, которое, как он заявил, остается в силе. Министр иностранных дел Португалии сказал:

«Перед лицом обвинений, выдвинутых против нас Конго, можно сказать, что Генеральному секретарю предоставляется исключительный случай вмешаться. Мы повторно пригласили его посетить наши заморские провинции, и это приглашение остается в силе. Генеральный секретарь, действуя в соответствии с его законной заботой о мире на границах, может в настоящее время выехать в Анголу и Мозамбик и проинспектировать все места, которые он пожелает. Мы не будем чинить ему никаких препятствий».

87. Если бы Генеральный секретарь принял наше предложение и посетил эти территории, то он сейчас был бы в состоянии удостоверить без тени сомнения, что ни в одной части Анголы нет наемников или баз наемников для использования против Конго. Моя делегация вынуждена заметить с чувством неудовлетворенности, что различные наши предложения о расследовании не были приняты. Но мы можем, по крайней мере, сказать, что мы пошли так далеко, как только могли, в наших предложениях сделать возможным расследование обвинений, выдвинутых против нас. Мы сделали так, что наши слова и наши добрые намерения не подлежат сомнению. Мы призвали к расследованию истины. Мы можем теперь отметить со спокойной совестью, что призыв установить истину был игнорирован. Раз так, то мы точно так же игнорируем необоснованные обвинения, выдвинутые против нас.

88. Хотя нынешняя ложная конголезская жалоба и враждебные акты, последовавшие за ней, вызвали величайшее возмущение в моей стране, я в своих предыдущих заявлениях пытался рассмотреть конголезские утверждения беспристрастно и объективно и даже с обдуманной сдержанностью в надежде, что у наших обвинителей и их

защитников восторжествует здравый смысл. При этом я постоянно руководствовался принципом добрососедства, который необходим для нормального хода международной жизни, и желанием моего правительства оказать помощь, путем стремления к сотрудничеству, соседней стране, которая только недавно обрела независимость и должна преодолеть многие трудности.

89. Представляется, однако, что нашу умеренность принимают за слабость, и, возможно, на основании такого ошибочного представления моя страна оскорбительно упомянута в проекте резолюции, и это в то время, когда достаточно ясно продемонстрировано, что те, кто обвиняет ее, потерпели провал в попытках выиграть дело даже на первой, начальной стадии.

90. Вот по какой причине наша делегация особенно возмущена тем, что здесь представлен проект резолюции, который пренебрегает всеми нормами справедливости и беспристрастности и преследует единственную цель предоставить незаслуженные преимущества нашим обвинителям. Наша делегация сожалеет, что мы вынуждены говорить это, но мы не выполнили бы своего долга, если бы не заявили здесь категорически и прямо, что наше правительство находит невозможным принять этот возмутительный проект резолюции, могущий в случае его принятия лишь привести к весьма серьезным последствиям, всякую ответственность за которые Португалия вновь снимает с себя.

91. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности снова занят проблемой, созданной политикой колониального угнетения, осуществляемой определенными странами, в частности Португалией. Эта политика, лежащая в основе проблемы, которую мы сейчас обсуждаем, осуждена Организацией Объединенных Наций самым решительным образом. Более того, Генеральная Ассамблея на своей двадцатой сессии обратилась ко всем государствам с призывом оказывать моральную и материальную помощь национально-освободительному движению в Мозамбике, Анголе и так называемой Португальской Гвинее.

92. В настоящее время Совет рассматривает жалобу Демократической Республики Конго, которая обращает внимание Совета на один из аспектов такой политики: вмешательство во внутренние дела независимых африканских стран — аспект, который тесно связан с политикой колониального господства, осуществляемой Португалией на африканском континенте.

93. В своем письме от 21 сентября (S/7503) и в заявлении своего министра иностранных дел Демократическая Республика Конго обвинила Португалию в использовании в настоящее время территории Анголы, находящейся под португальским управлением, в качестве базы для операций наемников в целях совершения актов подрывной деятельности в Демократической Республике Конго. В свете событий, изложенных в за-

явлении министра иностранных дел Демократической Республики Конго и в заявлениях некоторых других ораторов — министра Танзании и министра иностранных дел Бурунди, — представляется, что это не отдельный акт, а проявление важного и постоянного аспекта колониальной политики Португалии, как, впрочем, и всякой колониальной политики.

94. Вмешательство Португалии, прямое или косвенное, с использованием иностранных наемников или лиц, которые предали своих африканских братьев, представляет собой постоянную и неуклонную политику португальского правительства, с тех пор как страны, граничащие с Анголой или другими территориями под португальским управлением, получили независимость. В этой связи министр иностранных дел Демократической Республики Конго и другие африканские ораторы представили специальную информацию о неблагоприятной роли, которую выполняли некоторые западные страны — союзники Португалии, их секретные службы и Атлантический договор в особенности в формулировании и проведении этой политики, направленной на создание внутренних расколов и братоубийственных конфликтов в африканских странах, которые недавно освободились от колониального ярма.

95. Двусмысленные отрицания, сделанные представителем Португалии с такой торжественностью в опровержение обвинений против его правительства, служат только подтверждением сообщений об усилиях Португалии, направленных на инспирирование, содействие и поощрение подрывной деятельности против Демократической Республики Конго. Не является ли странным, что правительство Португалии отказалось выполнить просьбу Генерального секретаря о возвращении оружия, накопленного в Анголе, среди других, и четырьмя батальонами катангских жандармов, которые считались там беженцами в течение всего периода операций сил Организации Объединенных Наций, но когда в Конго было создано такое правительство, с которым Португалия могла сотрудничать, — правительство г-на Чомбе — и которое пользовалось покровительством некоторых западных держав, оно не только отправило жандармов обратно — как это только что было сказано нам — после того как они прошли подготовку на ее территории, но и возвратило также значительную часть накопленного оружия? Затем, когда в Конго было создано новое правительство, которому не судьба была найти покровительство Португалии, последняя начала чинить препятствия и уклоняться от возвращения военных материалов, принадлежащих Демократической Республике Конго, которые были оставлены в Анголе.

96. Потребовались длительные дебаты в Совете Безопасности, чтобы заставить португальское правительство согласиться заявить, что имущество, принадлежащее Демократической Республике Конго, находится в распоряжении последней. Мы слышали, что оно заявило так только что, но оно

не было готово сделать такое заявление сразу же после заявления министра иностранных дел Демократической Республики Конго.

97. Все это не создает атмосферы доверия к заявлениям португальского правительства. Вот почему наша делегация испытывает серьезные сомнения относительно эффективности любого решения, основанного на таких двусмысленных заявлениях. Причина высокомерия, проявленного представителем Португалии, и его отказа принять даже весьма сдержанную в отражении правды резолюцию, которая представлена африканскими членами Совета Безопасности, состоит в том, что Португалия рассчитывает на дальнейшую поддержку своих союзников, чтобы продолжать свою колонизаторскую и интервенционистскую деятельность. Его высокомерное заявление было, очевидно, адресовано друзьям Португалии, которые осуществляют эксплуатацию в португальских колониях по ее доверенности. Эта унижительная практика основывается на сопротивлении Португалии и других стран процессу деколонизации, начавшемуся в Африке. Мы не согласны также с отрицанием представителем Соединенных Штатов ответственности некоторых союзников Португалии и НАТО за поощрение колониальной политики Португалии и подрывных действий против стран, граничащих с ее колониями. Заявление представителя Соединенных Штатов о том, что НАТО защищает свободу не только Соединенных Штатов, но всего мира, звучит фальшиво в свете того факта, что оружие, предоставленное Португалии, используется не только против тех, кто борется в рядах движения за свободу своей страны, но и для уничтожения населения целых районов.

98. Юридическая акция, предпринятая против частного лица, действующего в союзе с СИА в связи с поставкой самолета Б-26 Португалии, не освобождает СИА — которая является агентством правительства США — от ответственности. Судебный процесс, который должен состояться, безусловно, привлечет внимание. Если бы операция была успешной, как в других случаях, то упомянутое лицо и сама организация, конечно, не оказались бы в затруднительном положении, напротив, они получили бы официальную поддержку Соединенных Штатов.

99. Совершенно очевидно, что португальские колонизаторы, несмотря на их заявления о невмешательстве во внутренние дела соседних государств, не заинтересованы в установлении мира и независимом демократическом развитии соседних стран. Они опасаются — и не без оснований, — что существование африканских государств, освободившихся от колониального ярма, может послужить примером для народов Анголы, Мозамбика и так называемой Португальской Гвинеи и может ускорить ликвидацию колониализма в этих территориях. Далекая от того, чтобы отказаться от своей старомодной колониальной политики, Португалия всеми спосо-

бами стремятся саботировать упрочение независимости и суверенитета африканских государств.

100. Португалия проводит свою агрессивную политику против африканских государств совместно со своими верными союзниками — расистскими режимами в Южной Африке и Южной Родезии. Петиционеры из португальских колоний информировали Комитет 24-х¹ в период его сессии в Африке, что между Португалией и Южной Африкой заключено соглашение о поселении нескольких тысяч белых южноафриканских фермеров на португальских территориях. Намерение двух правительств состоит в том, чтобы использовать этих белых как наемников против национально-освободительного движения, для осуществления подрывной деятельности против соседних африканских государств. Таким образом, союз между расистскими и колониальными режимами в Африке действует. Цель этого союза, который располагает значительным экономическим и военным потенциалом, — увековечить порабощение африканских народов и не допустить, с помощью провокационных актов и вмешательства в их внутренние дела, экономической и политической консолидации африканских государств. Напрашивается — хотя и в ином плане, колониальном — неизбежный вывод о том, что существование в самом сердце Африки колониального режима Салазара усиливает угрозу миру и безопасности этого континента, а тем самым и миру во всем мире. Если Организация Объединенных Наций хочет избежать развязывания конфликта с непредвиденными последствиями, то ей пора предпринять решительные и эффективные действия.

101. Нынешнее обсуждение жалобы Демократической Республики Конго против Португалии должно также послужить предостережением тем западным державам, которые проводят политику военного и экономического сотрудничества с этой страной. Более того, такая политика находит свое отражение в позиции некоторых держав в Совете Безопасности, где они постоянно стремятся воспрепятствовать принятию эффективных мер и санкций против Португалии.

102. Делегация Народной Республики Болгарии глубоко убеждена в том, что только эффективные меры против основной причины — существования португальского колониализма — могут положить конец актам провокаций и вмешательства во внутренние дела африканских стран со стороны Португалии. Она считает, что Совет Безопасности должен самым решительным образом осудить подрывные действия Португалии против Демократической Республики Конго и других африканских государств.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ко мне поступила специальная просьба разре-

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

шить министру иностранных дел Демократической Республики Конго выступить сейчас перед нами в порядке осуществления права на ответ. Я понял, что он, возможно, пожелает продолжить свое заявление на нашем следующем заседании. Если нет возражений, то я предоставляю ему слово.

104. Г-н БОМБОКО (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): По-видимому, представитель Португалии снова преднамеренно пытается запутать это обсуждение, чтобы Совет не узнал правды о грубом вмешательстве его правительства в наши дела. Он процитировал свое собственное заявление, касающееся технической помощи, которую наше правительство якобы получило со стороны его правительства. Сегодня же представитель португальского правительства признал, что, как я сказал в самом начале своего заявления, речь шла о товарах и имуществе, принадлежащих Демократической Республике Конго, которые правительство Португалии оставило в своем распоряжении до тех пор, пока оно не увидело, что его союзник, г-н Чомбе, не возвращается в Киншасу, и они, таким образом, не могут быть возвращены ему. Он упомянул о военной форме и снаряжении, но он забыл сказать об оружии. Он только что признал сегодня перед этим важным органом, что у нас есть самолет в Анголе, но он забыл отметить, что дело не только в самолете, который, как он считает, не имеет военной ценности, но и в оружии и снаряжении, все еще находящихся по сей день на складах в Анголе.

105. Если его правительство действительно руководствуется духом сотрудничества, то я не вижу причины, почему оно не может вернуть нам наше имущество без того, чтобы вынуждать нас направлять туда комиссии. Во всяком случае, наша делегация и наше правительство отметили это признание, так как вначале он пытался ввести путаницу, заявив, что это оружие; самолет, снаряжение и оборудование возвращены Демократической Республике Конго в рамках так называемой технической помощи.

106. Далее, я резервировал право возвратиться сегодня днем к заявлениям португальского представителя, который думает, что мы не располагаем доказательствами и что его заявлений или заявлений его правительства самих по себе достаточно, чтобы рассеять нашу тревогу.

107. У меня имеется здесь доказательство, что четыре батальона бывших катангских жандармов, которые находились в Анголе, никогда не были разоружены. Напротив, с одобрения генерал-губернатора Анголы, который представляет там португальские власти, генерал да Соза решил им проходить подготовку и перевооружиться для предстоящих операций. В конце концов, удивительно, что четыре батальона, которые должны были быть интернированы, появились затем, как по волшебству, в Конго вооруженными до зубов. Как хорошо известно членам Сове-

та, эти же самые батальоны недавно были использованы в афере в Кисангани и явились составной частью заговора, раскрытого благодаря бдительности конголезского правительства и сотрудничеству некоторых дружественных государств.

108. Я докажу все это сегодня днем, чтобы показать Совету, что, даже разрешая португальскому представителю делать противоречивые заявления, мы не можем быть удовлетворены его устными заверениями или заверениями его правительства, так как последнее, неомня на то что оно принадлежит к этой Организации и связано обязательствами по известным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, не испытывает угрызений совести, содержа эти батальоны, содействуя их подготовке и насмехаясь над постановлениями Генерального секретаря. Можно ли ожидать от правительства, которое бросает вызов такой могущественной организации, как Организация Объединенных Наций, что оно будет выполнять свои обязательства по отношению к Демократической Республике Конго?

109. Португальский представитель упомянул также, и я вернусь к этому позже, о некоторых мерах, принятых нашим правительством, и о тревоге, испытываемой сейчас португальцами в Конго. В начале прений в Совете я просил португальского представителя сказать мне, сколько его соотечественников проживает в Конго. Я должен отметить, что он не мог назвать мне точную цифру под предлогом, что документы сгорели. Я уверен, однако, что правительство в Лиссабоне знает, сколько португальцев живут в Конго.

110. Для его сведения я могу сказать, что в Конго проживает более 8000 португальцев, и он не может заявлять здесь, что со времени получения независимости конголезское правительство угрожало этим португальцам или плохо обращалось с ними. Когда произошли инциденты перед португальским посольством в Киншасе, в городе, где проживает более 1,5 млн. африканцев, то тысячи живущих там португальцев никак не пострадали; они оставались дома и занимались своими обычными делами. Может ли представитель Португалии вообще сказать нам, что эти люди подвергались какому бы то ни было плохому обращению в Киншасе, городе с 1,5 млн. африканцев, где волнения легко могут возникнуть? Я не думаю, что он может сказать это перед Советом. Нет, мы докажем ему это сегодня днем, мы представим доказательства, даже публикации.

111. Он сослался также на некоторые газеты, такие как «Орор» и «Комба», и мы знаем, какой линии они следуют. Мы располагаем также другими публикациями, которые с ясностью доказывают, что Португалия принимала участие в этом пресловутом заговоре. Он не показал нам «Орор», но у меня здесь имеется газета «Эроп магазин», издаваемая в Брюсселе, которая публикует фо-

тографии Салазара и Моиза Чомбе, снятых рядом, и каждый, кто знаком с бельгийской прессой, знает о фашистских тенденциях этой газеты. Она спрашивает, почему Португалию ненавидят в Африке, и вот какой ответ она дает:

«Будем откровенны. Президент в Лиссабоне играет на руку Моизу Чомбе, и он прав, поступая так. Он вербует и готовит отважных белых добровольцев для Чомбе, но когда кто-нибудь говорит об этом, безгрешный и его официальные учреждения протестуют, заявляя, что им ничего не известно о лагерях в Анголе или еще где-нибудь, где группы вооруженных наемников готовы оказать небольшую помощь доброму Чомбе.

Своеобразная обидчивость португальцев заставляет вспомнить мнение, высказанное о них герцогиней Абранте в девятнадцатом веке: „Эти люди обладают своего рода чувством неполноценности, что делает их не робкими, а трусливыми и постоянно настороженными по отношению к самим себе”».

112. Это не мои слова, это сказано некоторыми газетами, являющимися вашими союзниками и подтверждающими общеизвестный факт, что наемников вербуют, что наемники арестованы во Франции, что, при всем уважении к редакторам «Орор» и «Комба», которых вы цитировали, этих наемников никогда не посылали в Конго и что, как вам очень хорошо известно, подготовка их во Франции продолжается.

113. Я снова оставляю за собой право выступить сегодня днем и проиллюстрировать нечестность Португалии и показать, почему к этой стране следует относиться с недоверием.

114. Что касается нас, африканцев, то проект резолюции — а я вернусь к его анализу сегодня днем — фактически слишком умерен в отношении Португалии, потому что в то время, когда другие страны мира согласны с деколонизацией и когда страны, являющиеся огромными империями, отказываются от своих колоний и признают право народов на самоопределение, правительство Португалии насмехается над африканцами. Это правительство является участником далеко ведущего заговора, заговора, о котором мы не хотели упомянуть здесь, так как он не является предметом обсуждения в Совете Безопасности, заговора, о котором нам не следовало бы говорить здесь, заговора, простирающегося от Мыса Доброй Надежды до Луанды, охватывающего всю южную часть Африки; Португалия — активный участник этого заговора.

115. Хорошо известна позиция правительства Португалии в деле Южной Родезии, а также его отказ применить экономические санкции и его желание продолжать оказывать помощь режиму Яна Смита; нам известны причины, в силу которых оно поступает так.

116. Я не хочу испытывать терпение членов Совета, так как время уже довольно позднее. С ва-

шего разрешения, г-н Председатель, я резервирую право сделать более полное заявление в ответ на утверждение португальского представителя.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не сомневаюсь, что министр иностранных дел Конго еще будет иметь возможность выступить перед нами в должное время, если он того пожелает. Я хотел бы спросить у представителя Португалии, имеет ли он намерение выступить по порядку ведения заседания?

118. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ, но я буду очень краток.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если представитель Португалии хочет сделать очень краткое заявление в порядке ответа и если Совет согласен, то я готов предоставить ему слово.

120. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Эти прения все больше превращаются в разговор между глухими. Министр иностранных дел Конго затронул, используя свое право на ответ, три вопроса: во-первых, имущество, которое конголезское правительство оставило в Анголе, во-вторых, португальские граждане в Конго; и, в-третьих, вопрос о наемниках. Он обещал вновь вернуться к последнему вопросу сегодня днем, поэтому я не буду сейчас отвечать на него, скажу лишь, что я не цитировал «Комба» и «Орор» в качестве доказательства. Я просто упомянул об этих газетах и сказал, что эти сообщения нуждаются в дальнейшем расследовании. Это значит, что я рассматривал сообщения в этих газетах не как доказательства, а как указания на то, что требуется дальнейшее расследование этого вопроса.

121. Что же касается вопроса об имуществе, которое конголезское правительство имеет в Анголе, то я сказал, что я первым упомянул о самолетах, которые конголезское правительство имеет в Анголе, и я первым согласился также, что они являются собственностью конголезского правительства. Раньше, на том же самом заседании, я сказал, что конголезское правительство могло бы забрать любое имущество, которое оно оставило в Анголе. Теперь уже неважно, как это имущество попало в Анголу. Я сам не располагаю данными о том, попало ли оно туда во времена г-на Чомбе. Во главе законного правительства Конго стоял г-н Чомбе, если это было в то время, когда это имущество было доставлено туда. Во всяком случае, важно лишь, что это имущество находится в Анголе, что португальское правительство соглашается с тем, что оно принадлежит конголезскому правительству и оно может взять его обратно, когда ему будет угодно. Конечно, конголезское правительство не может рассчитывать, что мы возьмем эти материалы и положим их к дверям дома правительства в Киншасе.

122. Что же касается португальских граждан в Конго, то я получил сообщения, из которых следует, что они живут в обстановке запугивания и что многие из них, как я сказал немногим ранее, уезжают из Конго в Анголу. Министр иностранных дел говорит, что они в безопасности. Я рад получить такое заверение от него, и я надеюсь, только, что это заверение будет выполнено и что португальской общине в Конго не будет причинено никакого ущерба.

123. Как я уже сказал, и я повторяю это, я резервирую право на ответ по вопросу о наемниках, который министр иностранных дел Конго обещал поднять вновь.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Нам остается только решить, когда мы должны возобновить прения в Совете. Я провел некоторые предварительные консультации и думаю, что большинство членов было бы готово продолжить наши прения сегодня днем, возможно, в 16 часов 30 минут, так как некоторые из нас заняты в Первом комитете, который должен заседать раньше.

125. Следует иметь в виду одно или два соображения. Во-первых, около десятка представителей имеют намерение выступить в прениях, и, во-вторых, на завтра уже назначены заседания на 10 часов 30 минут и на 15 часов. Я хотел бы также упомянуть о соображении, высказанном мне министром иностранных дел Конго: он хотел бы надеяться, что мы сможем закончить на этой неделе рассмотрение представленной им жалобы.

126. Г-н АДЕБО (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я, безусловно, разделяю беспокойство министра иностранных дел Демократической Республики Конго по поводу того, что нам следует закончить обсуждение этого вопроса в минимальные сроки. Я понимаю также, г-н Председатель, что, учитывая обстановку, вы были вынуждены предложить нам собраться снова сегодня днем в 16 часов 30 минут. Однако в то время, как некоторые члены заняты с 15 часов и для них нежелательно, чтобы заседание состоялось в 16 часов 30 минут, другие из нас заняты таким образом, что для нас было бы очень трудно прийти сюда в 16 часов 30 минут. Поэтому я со всем уважением предложил возобновить это обсуждение завтра утром в 10 часов 30 минут. Следует надеяться, что в это время мы могли бы закончить обсуждение данного вопроса без дальнейших перерывов. После этого мы могли бы перейти к рассмотрению других пунктов повестки дня, представленных на обсуждение Совета Безопасности.

127. Я хотел бы с величайшим уважением представить это предложение на рассмотрение моих коллег в Совете.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Конечно, я хочу действовать в этом вопросе в соответствии с желаниями членов Совета.

129. Я могу только сказать относительно замечаний, сделанных представителем Нигерии, что я уже назначил заседание Совета на завтрашнее утро для рассмотрения конкретного вопроса; этим вопросом является жалоба, представленная нам делегацией Израиля. Я назначил также заседание Совета на завтра на 15 часов для рассмотрения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций.

130. Это — заседания, которые должны быть созваны в соответствии с правилами и должны, следовательно, состояться. Поэтому я думаю, что мы можем выбирать между заседанием сегодня днем в 16 часов 30 минут, как того хочет большинство членов Совета, и заседанием сразу же после завтрашнего дневного заседания по приему в члены Организации Объединенных Наций. Я думаю, что это единственный выбор, которым мы располагаем, и я хотел бы поступить так, как того желают члены Совета. Если имеется достаточно большое число членов, которые не желают, чтобы мы продолжили прения сегодня днем, то я не хотел бы действовать вопреки их желаниям.

131. Г-н НАБРИТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, если бы у членов Совета не было некоторых веских причин против созыва заседания, то моя делегация приняла бы сделанное вами предложение собраться сегодня днем. Нам также трудно, как это отметил представитель Нигерии, заседать в этом Совете сегодня в 16 часов 30 минут, потому что у нас тоже есть заседание в 15 часов. Однако мы будем заседать в любое время сегодня днем, которое выберут члены Совета, потому что мы считаем, что, учитывая число ораторов и тот факт, что мы рассматриваем этот вопрос в течение длительного времени, нам следует принять по нему резолюцию как можно скорее. Поэтому я хотел бы заявить, что наша делегация готова заседать сегодня днем.

132. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) *(говорит по-английски)*: Я отношусь к числу тех, кто разделяет точку зрения, изложенную представителем Нигерии, что нам лучше было бы отложить заседание на завтра, чем заседать сегодня в 16 часов 30 минут, как предложил Председатель. Одна из причин этого уже упомянута.

133. Другая причина, которую мне хотелось бы изложить, состоит в том, что мы относимся к предмету обсуждения, как к делу столь большого значения и важности для нас, что мы не уверены, что оно было бы решено по справедливости, если бы мы собрались сегодня в 16 часов 30 минут, так как в нашем распоряжении было бы очень мало времени.

134. Еще одна причина состоит в том, что мы не закончили консультации и хотели бы продолжить их сегодня днем. Мы думаем, что будем готовы к завтрашнему дню. Я хотел бы также заметить моим коллегам, что министр иностранных дел Демократической Республики Конго дал понять,

что он хотел бы перенести заседание на завтрашнее утро.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я должен напомнить представителю Уганды, что у нас назначено два заседания на завтрашнее утро и на завтрашний день. Поэтому предстоит выбрать между продолжением заседания сегодня днем или завтра днем. Я приветствовал бы другие мнения, которые члены Совета могут пожелать выразить.

136. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы внимательно выслушали ваши разъяснения, а также выступления представителей Нигерии и Уганды. Со своей стороны, мы хотим сказать, что разделяем тот подход, который был высказан ими. Мы считаем, что выдвинуты достаточно серьезные основания для того, чтобы нам не комкать рассмотрение вопроса, который мы обсуждаем, позволить продолжить консультации, о которых было сказано здесь.

137. Более того, мы только сегодня получили проект резолюции и, независимо от нашего отношения, — положительного или отрицательного, — элементарные условия процедуры требуют времени. Мы должны располагать достаточным временем, чтобы изучить с должным вниманием этот документ и определить свою позицию. Для этого требуются, по крайней мере, 24 часа.

138. Что касается ваших ссылок, г-н Председатель, насчет того, что вы уже распорядились относительно заседаний на завтра, то у нас вызывает чувство сожаления некоторая опрометчивость, допущенная в этом отношении, потому что, не рассмотрев до конца вопрос, столь серьезный и важный для всех нас, мы едва ли можем начинать рассмотрение других вопросов. Тем более, мы уже имели возможность высказать свои соображения насчет того, когда предпочтительно, руководствуясь деловыми соображениями, обсудить другие вопросы, о которых вы упомянули.

139. Г-н Председатель, позвольте не согласиться с вами в отношении того, что принятые уже решения не дают нам возможности пересмотреть их. Совет Безопасности является хозяином своей процедуры и поэтому мы вправе внести коррективы в соответствии с необходимостью, с обстоятельствами, которые выяснились сейчас.

140. Иными словами, советская делегация разделяет тот подход, который был высказан только что представителями Нигерии и Уганды, а также со вниманием относится к тем соображениям, которые были высказаны представителем Соединенных Штатов, и считает, что Совету Безопасности следует продолжить обсуждение данного вопроса завтра утром в 10 часов 30 минут.

141. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) *(говорит по-английски)*: Моя делегация разделяет мнения, высказанные представителями Нигерии, Уганды и Советского Союза. Вопрос, стоящий перед нами, является очень важным и срочным. В те-

чение известного времени он рассматривается нами, ожидая своего решения. Мы не можем рассчитывать, что в течение одного часа сегодня днем будут заслушаны все заявления, которые могут быть сделаны. Кроме того, я считаю, что элемент непрерывности является очень важным. Я не думаю, что должен быть какой-нибудь перерыв в рассмотрении нами этого важного вопроса. Другие пункты повестки дня могут подождать. Я не говорю, что какой-нибудь из этих пунктов повестки дня не является важным. Однако перед нами действительно стоит вопрос, который должен быть рассмотрен Советом Безопасности полностью и в порядке непрерывности. Министр иностранных дел находится здесь уже некоторое время, и мы не хотим откладывать рассмотрение этого вопроса. Но заседание на один час не ускорит нашей работы, когда должны быть проведены консультации соавторами проекта резолюции.

142. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Со мной консультировались некоторое время назад, и я ответил, что мы хотели бы солидаризироваться с подходом и желаниями большинства членов Совета Безопасности. Однако начало дебатов убеждает нас в том, что имеется множество причин, по которым нам следовало бы продолжить наши дискуссии более упорядоченным и последовательным образом. Поэтому я настоятельно прошу Председателя постановить, чтобы мы собрались завтра утром в 10 часов 30 минут для рассмотрения данного пункта повестки дня. Я знаю, что он обладает правом назначать время заседаний Совета. Я также считаю, что было бы хорошо, если бы все члены Совета имели возможность заняться другими своими делами. Я сам уже выступал ранее сегодня утром, и позднее я, возможно, ушел бы по делу в другое место. Однако другие члены Совета находятся в ином положении, вот почему я призываю вас, г-н Председатель, принять решение, чтобы мы продолжили рассмотрение этого пункта повестки дня завтра утром в 10 часов 30 минут, что, конечно, позволит нам завершить нашу работу в духе ответственности, как подобает Совету Безопасности.

143. Г-н МАКАРТУР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Как отметил Председатель, у Совета много работы в следующие дни. Мы будем заняты рассмотрением таких вопросов, которые все мы считаем вопросами большой важности. Председатель указал, что он наметил время проведения этих заседаний.

144. Наша делегация надеется, что мы могли бы завершить рассмотрение нынешней жалобы Демократической Республики Конго, которая уже обсуждается Советом в течение некоторого времени, в ходе нашего сегодняшнего дневного заседания. Мы, со своей стороны, были бы рады собраться в 15 часов, если бы это могло способствовать завершению работы Совета. Если же это невозможно вследствие того, что некоторые члены Совета должны присутствовать в Первом

комитете, то я предложил бы другой путь, учитывая, что вопрос о приеме новых членов, который должен быть рассмотрен завтра днем,— это такой вопрос, который не займет всего имеющегося в нашем распоряжении времени. Спрашивается, нельзя ли закончить обсуждение данного пункта повестки дня сегодня днем и провести голосование по проекту резолюции завтра, после того как мы завершим рассмотрение вопроса о приеме двух новых членов.

145. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Я не буду говорить долго. Мне хотелось бы только сказать, что, учитывая важность и серьезность вопроса, который мы сейчас рассматриваем, моя делегация предпочла бы быстро разобратся с ним, если бы не различные обязательства, о которых вы, г-н Председатель, сами напомнили и которые члены Совета должны выполнить сегодня днем в различных местах. Я не думаю, что, учитывая значение данного вопроса, Совет должен открывать столь серьезные дебаты, чтобы закончить их позднее неподобающим образом. Поэтому наша делегация весьма надеется, что вы рассмотрите проблему с этой точки зрения и ваше решение позволит нам детально обсудить этот пункт повестки дня завтра утром в 10 часов 30 минут, как это предложили некоторые из моих коллег. Тогда у нас будет достаточно времени для взаимных консультаций по различным аспектам проблемы, которая, с нашей точки зрения, является исключительно серьезной и имеет важное значение.

146. Я надеюсь, что вы примете во внимание эти различные соображения и отложите рассмотрение данного пункта повестки дня до 10 часов 30 минут завтра.

147. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Как это часто случается, когда Совет Безопасности созывается во время сессии Генеральной Ассамблеи, мы находимся в довольно затруднительном положении.

148. Мне хотелось бы только заметить, что просьба, которая привела к нынешней серии заседаний, была представлена представителем Демократической Республики Конго, который, как нам только что сообщили, согласен перенести на завтра заседание, назначенное на дневное время сегодня. Эта просьба была поддержана нашими африканскими коллегами, и мне кажется, что в данных обстоятельствах нам было бы трудно настаивать на проведении второго заседания сегодня во второй половине дня, так как это было бы неудобным для некоторых из наших коллег.

149. Что касается нашей будущей работы и вопроса о том, следует ли нам собраться завтра утром или завтра после полудня, то Председатель сообщил нам, что он созывает Совет Безопасности завтра в 10 часов 30 минут для обсуждения, которое должно быть важным, и фактически единственное решение, которое, по-видимому, ему следует принять,— это назначить заседание, запланированное на сегодня во второй

половине дня, на завтра в то же время. Пункт повестки дня, который мы сейчас обсуждаем, был бы рассмотрен вместо или после намеченных прений по вопросу о приеме новых государств.

150. Поскольку это решение Председателя, я, конечно, намерен уважать его и согласиться с ним, если большинство моих коллег поддерживает его.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто больше из членов Совета не желает высказаться по этому вопросу, то я хотел бы сделать замечание. Я уже сказал ранее, что, осуществляя функции, которыми я наделен, я назначил на завтра два заседания Совета. Я сделал это после консультаций с моими коллегами. Я считаю важным принципом, что когда назначается заседание Совета по вопросу, признанному не терпящим отлагательства, то заседание должно быть созвано без промедлений, за исключением тех случаев, когда имеется особая или непредвиденная причина против этого.

152. Это важный принцип, на который я уже ссылался в прошлом. Именно по этой причине я, после консультаций, назначил заседание Совета для разбора жалобы Израиля на завтрашнее утро. Приняв такое решение по проведению кон-

сультаций и взвесив все обстоятельства этого дела, я считаю, что оно должно остаться в силе.

153. Нам предстоит также заседание, назначенное несколько дней назад на завтра во второй половине дня, для рассмотрения вопроса о приеме новых членов. Это также вопрос, который интересует других лиц, и представители двух принимаемых стран приехали по этому случаю за много тысяч километров. Я думаю, что обсуждение завтра после полудня не займет много времени. Эти прения, как правило, продолжаются не очень долго. Поэтому, выслушав мнение многих членов Совета, которые хотят, чтобы нынешние прения не продолжались сегодня после полудня, я считаю, что следует принять решение о том, чтобы завтра после рассмотрения вопроса о приеме новых членов сразу же продолжить прения, отложенные нами сегодня.

154. Так как это вопрос, входящий, на мой взгляд, в мою компетенцию, я приму такое решение и надеюсь, что члены Совета поймут, что это наилучшее решение, учитывая высказанные мнения и предварительные консультации с членами Совета относительно двух заседаний, назначенных на завтра.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
